

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 821.161.1'42

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА 1999 ГОДА

Т. Ю. Кравчук

Саратовский государственный университет
E-mail: kravchuktanya30@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности речевых стратегий и средств речевого воздействия в дискурсе предвыборной кампании 1999 года.

Ключевые слова: речевое воздействие, речевые стратегии, предвыборный дискурс, выборы 1999.

Features of Russian Election Discourse in 1999

T. Yu. Kravchuk

The article presents the analysis of speech strategies and ways and methods of speech influence in political discourse of parliamentary elections in 1999.

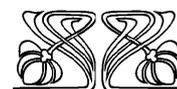
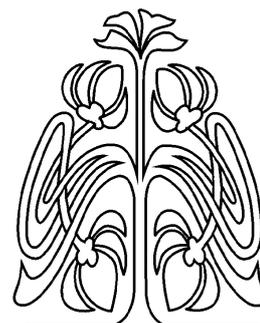
Key words: speech influence, speech strategies, election discourse, 1999 elections.

Предвыборная кампания выборов в Государственную думу 1999 г. по ряду причин представляла собой довольно сложный процесс. Во-первых, в выборах участвовало большое число партий и общественных объединений. Во-вторых, в этот период наблюдалось весьма активное объединение политических сил в блоки, что обуславливалось избирательным законодательством. Поэтому сложно говорить о противопоставлении «партии власти» и политической оппозиции и различать особенности их дискурса. Фактически победителем выборов стал блок, в котором объединялись КПРФ и Аграрно-промышленная депутатская группа. Он обошел партию «Единство», выступавшую в блоке с «Народным депутатом». Однако разница полученных голосов в Государственной думе составляла в итоге только 3 мандата, что считается несущественным количеством. Кроме того, появившаяся в это время впервые партия «Единство», претерпев некоторые изменения в своем составе позже, продолжит быть влиятельной политической силой в последующие годы, что мы и считаем причиной проведения анализа политического предвыборного дискурса, начиная уже с этого периода, так как наше исследование представляет собой изучение изменения отношения к политике одной партии в политическом дискурсе на протяжении нескольких лет.

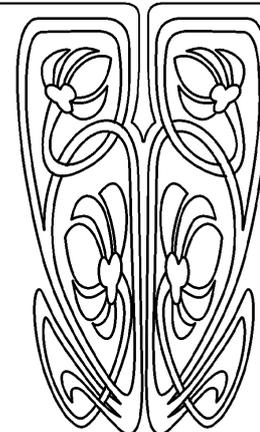
Мы проанализировали выступления политиков этого периода на дебатах, интервью с ними, а также тексты общественно-политических изданий «Независимой газеты» (далее – НГ) и радиопередачи (Радио «Свобода») за период с 1 сентября 1999 г. до дня выборов. Наша задача – изучить выбор участниками кампании речевых стратегий, а также средств и приемов речевого воздействия как способа борьбы за власть.

В первую очередь, нужно отметить разные цели, которые преследовали адресанты, применяя те или иные способы речевого воздействия в этом предвыборном дискурсе. Во-первых, достаточно широко была представлена стратегия самопрезентации¹, в рамках которой часто действовали участники дискурса.

Все партии активно представляли свою программу. Но выделить следует КПРФ, которая имела возможность пользоваться приемом ссылки на авторитеты² – политику и историю КПСС и СССР. Например:

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В советское время все люди ходили спокойно по городам и прекрасно знали, что на них никто не будет нападать, не говоря уже о том, что не было таких диких террористических актов. Советская страна, по признанию всех международных организаций, в шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы входила в число самых безопасных государств планеты. Сегодня Российская Федерация входит в десятку самых криминальных, самых уголовных и самых преступных государств (Г. А. Зюганов, «Дебаты», Радио «Свобода», 26.09.1999).

Отсылка к советскому благополучному прошлому была частым приемом речевого воздействия КПРФ:

В советское время, в 1990 году, заключенных было около миллиона. Тогда страна была в два раза больше и по площади, и по населению. В сегодняшней, ельцинской, России около миллиона заключенных – ни на один человек не стало их меньше в лагерях и тюрьмах (Г. А. Зюганов, «Дебаты», Радио «Свобода», 26.09.1999).

С другой стороны, использование этого приема имело вероятность негативной реакции оппонентов. По отношению к КПРФ ими применялось обвинение в устаревшей программе, а также стремление приписать КПРФ все ошибки КПСС в истории СССР. Упоминание КПРФ зачастую попадало в отрицательно оцениваемый контекст³:

Зюганов Г. А.: Сегодня включена такая «глушилка», которая не дает даже возможность узнать о реальном состоянии войны на Кавказе, потому что в этом не заинтересованы те, кто проводят сегодня такую общую политику, не говоря уже об информационной.

Шустер С.: Геннадий Андреевич, вы в советские времена знали точное количество узников ГУЛАГа? («Дебаты», Радио «Свобода», 24.09.99).

В приведенном примере интервьюер задает вопрос, проводя параллель с репликой Г. Зюганова. Его вопрос не только вызывает яркие негативные ассоциации с КПРФ, но и отвлекает внимание слушателя радиопередачи от слов Г. Зюганова, направленных, в свою очередь, на критику существующей власти.

Самопрезентацию мы выделяем в качестве одной из двух генеральных стратегий изучаемого предвыборного дискурса. Другой важной стратегией являлась **стратегия критики оппонентов**. Критика, в первую очередь, была направлена на разные политические силы, а также на сложившиеся условия политического процесса – речь идет о *многочисленности партий*, участвовавших в борьбе. Это обстоятельство вызывало недовольство практически всех политических деятелей, в связи с чем распространенным приемом критики было указание на молодость политической силы, неопытность политических деятелей, отсутствие четкой программы и своего электората.

Говоря о конкретных представителях предвыборной борьбы, целью адресанта было указать

на существующую ситуацию в политике, при которой политические силы формировались непрофессионалами, новичками:

«Отечество – Вся Россия» это искусственно созданная организация без четкой идеологии (Г. А. Зюганов, НГ, 1.10.1999);

Руководителю «Единства» Сергею Шойгу главный коммунист посоветовал поучиться политике, так как это очень сложное дело (НГ, 1.10.1999);

В частности, губернатор Приморья Евгений Наздратенко заявил, что «идеологией» «Единства» является отсутствие какой-либо идеологии, а все остальное – «политиканство и шумиха, не имеющая никакого отношения к жизни» (НГ, 2.10.1999).

В данном случае мы рассматриваем обвинение как способ речевого воздействия. Такое обвинение формирует негативный образ политической силы: неопытность в политической жизни расценивается как минус.

Накаленная борьба между КПРФ и «Единством» как фаворитами предвыборной гонки вылилась в очень частые упоминания «Единства» в дискурсе коммунистов:

Эта организация [партия «Единство»] «виновата» еще и в том, что пытается стать партией власти, а это, по мнению Зюганова, самый страшный грех (НГ, 1.10.1999).

В указанном примере лидер коммунистов не только использует обвинение в стремлении монополизировать власть, но и выбирает номинацию организация, подчеркивая, что партия «Единство» недавно на политической арене и не «заслужила» еще права полноценной номинации «партия».

Другой целью стратегии критики была **критика действующей власти**. Примеров, демонстрирующих поддержку политики действующей власти, найти практически не удалось.

Важно отметить, что КПРФ, являясь партией парламентского большинства, критиковала деятельность руководства страны, не принимая на себя ответственности в полной мере. Например:

На мой взгляд, журналистика должна отвечать трем принципам. Первый – это правдивая информация. Второй – образование граждан. И третье – нормальное проведение досуга и развлечения. Ни одному из этих принципов сегодня информация ельцинской России не отвечает (Г. А. Зюганов, «Дебаты», Радио «Свобода», 26.09.1999).

В контексте этого примера лидер коммунистов, осуждая СМИ страны, говорит о планируемой реформе СМИ, которую КПРФ провела бы в новой Государственной думе. Однако известно, что в Государственной думе 1995 г. КПРФ представляла наибольшее число депутатов.

Другой пример:

За восемь лет демократических экспериментов, закончившихся приватизацией немногочисленными группами всех материальных, финан-

совых, административных и информационных ресурсов страны, эти хозяева новой России оказались неспособными познать азы демократии: терпимость, способность к компромиссу, договоренности о правилах поведения, хотя бы внешне обозначенное уважение к народу и его нуждам (НГ, 7.10.1999).

Критика действующей власти осуществлялась по всем возможным направлениям. Конечно же, это было связано с общим критическим положением дел в стране, отягощенным недавним дефолтом, нарастанием террористической угрозы, войной на Кавказе. Политики говорили о развивающейся тотальной делегитимизации власти в России:

Власть означает просто множество неодобренных лиц и действий (НГ, 2.10.1999).

Многие журналисты и политики отмечали в то время небывалую для России политическую активность. В частности, речь шла об участии журналистов в освещении предвыборной гонки и их воздействии на избирателей. Говорили о лояльности крупнейших СМИ тем или иным кандидатам и, следовательно, их борьбе между собой, что осложняло политический предвыборный дискурс. Приведем пример:

Однако, как уже отмечалось выше, само информационное поле – отражение политического поля. Игра без правил на одном транслируется на другое (НГ, 7.10.99).

Часто сами политики обвиняли журналистов в чрезмерно активном участии в политическом процессе:

Елена [Батурина] считает, что очередной этап информационной войны против ее мужа, в частности, ведется и на ОРТ. Однако о своем отношении к Сергею Доренко предпочла не высказываться. Отметила лишь, что ОРТ смотрит, а Доренко – это микрофон, пусть и высокооплачиваемый. Зато в адрес «одного телеведущего, работающего в жанре скандала и телестукачества», высказалась ее адвокат (НГ, 8.10.1999).

Это в очередной раз говорит об особой, нехарактерной для прошлых лет, общественно-политической ситуации в стране.

Отдельный пласт критики, содержащей обвинение, – это **критика всех оппонентов**, участвующих в предстоящих выборах;

Зюганов поделил россиян на патриотов и предателей. По его мнению, страна сейчас поделилась на два лагеря: в первый вошли коммунисты – патриоты, а во второй – предатели интересов страны (НГ, 1.10.1999).

И другие часто прибегали к критике всех партий-участников выборов:

По их словам [«Кедр»], ни одна из ныне существующих политических партий не вправе претендовать на власть в России, поскольку все они объединяют политиков «вчерашнего и даже позавчерашнего дня» (НГ, 5.10.1999).

Обвинительные реплики от представителей разных партий были направлены в сторону адре-

сата, включавшего всех кандидатов. Наиболее распространенным приемом речевого воздействия в этой стратегии был выбор оценочных номинаций, которые формировали позицию говорящего по отношению к оппонентам. Например:

Кризис избирательной системы очевиден. Все видят, кто сегодня идет во власть по партийным спискам. Если раньше криминал выдвигал в законодательные органы своих представителей, то теперь бандиты сами идут в парламент (НГ, 5.10.1999).

Обвинение в «криминале» очень распространено в данный период. Этот способ обвинения часто представляет собой «навешивание ярлыков». Используют слова *криминал*, *криминальный*, *бандиты*. Однако очень редко в том же материале журналист или политик приводит доказательства обвинений. Например:

Не случайно сейчас в США идут слушания (куда приглашена и наша парламентская делегация), и на этих слушаниях уже принимаются решения все сделать для того, чтобы новый ввести, чуть ли не санитарный, – кордон – «Ах-ах, как бы не заразиться от уголовников, которые ныне расплодился в России», – хотя сами все делали, чтобы поддерживать Ельцина и его политику и породить этот криминальный, воровской беспредел, уголовно-криминальное государство, которое имеет еще вдобавок и ядерное оружие (Г. А. Зюганов, «Дебаты», Радио «Свобода», 26.09.1999).

В ходе журналистских расследований и обнародования действий правоохранительных органов часто была доказана связь политических сил с организованной преступностью. Громкие дела о связи криминальных структур с политикой были распространенным информационным поводом того периода вообще, но зачастую конкретные обвинения не имели под собой доказательств в СМИ.

Часто подобные обвинения отличались лозунговостью – например, в заголовках:

Криминал не должен идти во власть (НГ, 5.10.99);

Какой бандит не мечтает стать депутатом? (НГ, 2.10.1999).

Кроме этого, в дискурсе данного периода присутствовала **критика конкретных оппонентов**, представлявших политическую партию или блок. Приведем примеры:

«Совершенно очевидно, что этот суперблок лишь в последнюю очередь займется проблемами избирателей. В лучшем случае в Москве будут построены еще 2–3 «Манежа» для богатых», – утверждают депутаты-лидеры нового блока (НГ, 6.10.1999);

Далее планы «Кедра» становятся и вовсе «наполеоновскими»: создание широкой коалиции, победа на губернаторских выборах, формирование правительства и проведение референдума о восстановлении в нашей стране конституционной монархии (НГ, 5.10.1999).

Мы видим, что для достижения своей цели – критики оппонента – использовались самые разные языковые способы речевого воздействия. В проанализированном нами материале это были и намеки, и обвинения, и использование отрицательно-оценочных номинаций.

Следует подчеркнуть, что часто эти приемы носили точечный характер, не выливались в крупномасштабную кампанию обвинения, однако средства воздействия, употребляемые в них, были довольно яркими и запоминающимися.

Выбор номинаций становится одним из пространственных способов речевого воздействия:

Бывший глава ФПС России Андрей Николаев, уйдя из власти, стал социалистом и ярким оппозиционером (НГ, 5.10.1999);

Название нового избирательного объединения звучит так: «Блок генерала Андрея Николаева и академика Святослава Федорова». Как видим, название полностью отражает главную цель – провести в Государственную Думу Андрея Николаева и Святослава Федорова (НГ, 5.10.1999).

Или еще пример:

Анализ показывает, что нынешние партии и движения уже выбрали или выбирают себе в предвыборные кандидатские списки военнослужащих в качестве «свадебных» (читай, харизматических) генералов, или как средство, подчеркивающее значимость, вес движения и его способность противостоять внешней опасности. Наиболее ярко этим критериям соответствует блок «Отечество – Вся Россия», где на сегодняшний день больше всего офицеров. В качестве «свадебного генерала» здесь седьмым по общефедеральному списку проходит депутат Госдумы генерал-полковник Борис Громов (НГ, 2.10.1999).

В статье «“Отечество” недовольно избирательными списками» (НГ, 6.10.1999) речь идет об одном из представителей этой политической партии:

Слухи о «покупке» Чивилихиным этого округа Лысенко не подтвердил, но и не опроверг.

Формирование списков и голосование «за» списки были одной из причин выбора такого способа речевого воздействия, как обвинение конкретного представителя политического блока. Борьба целых блоков часто велась несколькими лидерами или вокруг нескольких имен.

В других случаях упоминания конкретных представителей за их заслуги часто использовали как прием речевого воздействия, работающий на формирование позитивного образа:

Олимпийский чемпион, спасатель и главный борец с мафией поведут регионалов в Думу (НГ, 5.10.1999).

На этом примере видно также, что партия «Единство», набирающая все большую популярность, характеризовалась, как правило, положительно. Это видно и на других примерах:

Это говорит только о одном – «Единство» не пошло по пути, столь популярному в последнее время, и делает ставку на кандидатов, которые, по видимому, имеют реальный авторитет в своих субъектах Федерации (НГ, 10.10.1999).

В предвыборном дискурсе 1999 г. встретились и приемы, связанные со словообразовательными ресурсами языка. Так, сторонников «Единства» резко именовали «заединщиками». Словообразование как источник для речевого воздействия используется не часто, что связано с трудностью этого процесса, поэтому использование его говорило об особенном отношении к объекту воздействия. Именно партия «Единство» была фаворитом среди новичков политического процесса в стране, что и вызывало повышенный интерес к ней.

Итак, предвыборный дискурс 1999 г. представлял собой весьма сложное образование. Основными стратегиями, представленными в нем, были самопрезентация и критика оппонента. «Оппонентами» в дискурсе могли быть как все (кроме адресанта), участвующие в голосовании партии, так и действующая власть. Особенностью критики действующей власти можно считать тот факт, что находившиеся в этот период в Государственной думе партии не готовы были брать ответственность на себя: они использовали тактики обвинения третьих лиц, их дискурс также включал примеры критики действующей власти. Критика, вследствие множества кандидатур, была направлена на обвинение участников списков и обвинение всех оппонентов сразу.

В каждой из стратегий использовались свои средства и приемы: для критики оппонентов – выбор номинации, для критики власти – обвинение. Это обуславливалось тем, что большинство партий были новыми участниками политического процесса и еще не имели «темных пятен» в политическом прошлом, не подавая тем самым поводов для обвинений. Поэтому, критикуя их, оппоненты делали ставку на эмоциональную составляющую воздействия.

И особым приемом речевого воздействия КПРФ была возможность ссылаться на прошлое СССР и КПСС, что, однако, зачастую оборачивалось и против нее, если учитывались ошибки ее предшественников.

Примечания

- 1 См.: Иссерс О. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 6-е изд., доп. М., 2012.
- 2 См.: Пирогова Ю. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики / Ин-т языкознания РАН. М., 2001. С. 209–227.
- 3 См.: Баранов А. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика. М., 2007.